

С.В. Думин, к.и.н., Москва

ЗАГАДКА ГЕРБОВОЙ ПЕЧАТИ

(см. илл. на 1-й стр. цв. вкладки)

В октябре позапрошлого, 2002 года (как быстро летит время!) в числе прочих подарков, полученных мною по случаю моего юбилея, был один особенно интересный. Начальник Военно-исторического центра ВС РФ, председатель Кавалерской думы Императорского Военного ордена Святителя Николая Чудотворца генерал-майор Александр Валентинович Кирилин преподнес мне бронзовую гербовую печать с изображением, которое сразу же показалось чем-то знакомым. Сразу вспомнить, где я же видел этот рисунок, я не сумел (за многие годы перед глазами прошло так много гербов!). Но тип шлема, щитодержатели явно указывали на Россию первой половины XIX в., причем оформление герба позволяло предположить, что он мог быть представлен для утверждения и даже утверждён. В щите волнистая перевязь, обременённая стрелой, обращенной влево; в верхней части щита две скрещенных сабли, в нижней – две рыбы в столб, верхняя обращена влево, нижняя вправо (такие рыбы в гербах называются «противоплавающими»). Щит увенчан дворянским коронованным шлемом, на-шлемник – три страусовых пера, и щитодержатели – стоящие на траве два воина со странными ружьями на плечах и с саблями на поясе.

Естественно, первым делом нужно было посмотреть гербы первых десяти томов «Общего гербовника» [4]. Для этого я воспользовался чрезвычайно удобным изданием Д. Мэндиша [7]. Увы, такой герб я там не обнаружил.

Позже, листовая другой популярный справочник, «Малороссийский гербовник» В.К. Лукомского и В.Л. Модзалевского [1], я обратил внимание на герб, по набору элементов очень похожий, хотя и заметно отличающийся по композиции, дипломный герб, Высочайше утверждённый 7 февраля 1896 года:

«В лазуревом щите серебряный пояс, обременённый двумя скрещенными чёрными стрелами и сопровождаемый двумя серебряными противоплавающими рыбами. Нашлемник: запорожец в червлёном одеянии и с ружьём на плече. Намёт: лазуревый с серебром» [1. С. 143 и табл. XIII (рисунок)].

Похоже, но само по себе это ничего бы не доказывало; мало ли существует гербов, сходных по своим эмблемам. Удача была в другом: в 1995 г., – почти десять лет назад, – мне довелось заниматься семьей, которой принадлежал этот Высочайше утверждённый в 1896 г. герб. Речь идет о малороссийском роде *Псёл* (старое написание «*Псіоль*»).

Существует несколько его ветвей. Одна из них внесена в 3-ю часть дворянской родословной книги Полтавской губернии. Из них Николай,

Степан и Михаил Ивановичи, Николая Ивановича сыновья Алексей, Иван. Михаила Ивановича жена Мария Константиновна, дети их: Георгий, Степан, Николай, Михаил, Анна были утверждены в потомственном дворянстве указом Герольдии 31 июня 1842 года (№ 3260) [5]. Ещё три ветви упоминаются в родословной книге Черниговской губернии. Первая из них происходит от секунд-майора (с 1785 г.) Михаила Григорьевича Псёла, его сына титулярного советника Петра, внука титулярного советника Михаила и правнуков Анастасии (1838), Ивана (* 1844) и Александра (* 1846), утверждённых в дворянстве указом Правительствующего Сената 21 мая 1851 г. со внесением во 2-ю часть родословной книги. Родоначальником второй ветви был майор Василий Псёл, у которого (от брака с Амелией Осиповной Рижской) остались дети Владимир (* 1850), Александра (* 1851), Василий (* 1855), Михаил (* 1857), Николай (1862) и Константин (* 1862), внесённые, вместе с сыном Владимира Васильевича – Николаем (* 1891) также во 2-ю часть родословной книги. Третья ветвь происходит от Федора Григорьевича Псёла, бунчукового товарища (1770), затем коллежского асессора, служившего в Новгород-Северском наместничестве, у которого (от брака с Анной Андреевной Силевич) был сын Василий (* 1770), поручик, оставивший сына Петра (* 1832), коллежского асессора, который был утверждён в дворянстве указом Правительствующего Сената 28 марта 1861 г. (№ 3938) со внесением в 3-ю часть родословной книги. И, наконец, 4-я ветвь происходила от Степана Фёдоровича, отставного штабс-капитана, по выбору дворянства служившего хорунжим Новгород-Северского уезда, кавалера ордена Св. Владимира 4-й ст. (1827), у которого (от брака с Александрой Ивановной Халанской) был сын Степан (* 1833), агроном, отставивший (от брака с Екатериной Александровной N.) сыновей Николая (* 1873) и Василия (* 1876), которые и были утверждены в потомственном дворянстве со внесением в 3-ю часть родословной книги указом Правительствующего Сената 15 марта 1893 г. (№ 191) [2].

Общая родословная Псёлов, от знатного войскового товарища Василия (женатого на племяннице полтавского полковника Федора Жученко), и его сына сотника Григория (в 1740-1747 гг.), сыновьями которого были коллежский асессор Фёдор, премьер-майор Пётр, секунд-майор Михаил, опубликована В.Л. Модзалевским [З. С. 209 и др.], но формально семья эта в Черниговской губернии делится на четыре ветви, самостоятельно доказавшие дворянство.

Именно последняя, четвёртая ветвь, как выяснилось, после окончательного утверждения в дворянстве в 1893 г. и обратились за утверждением своего герба [РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1417].

После революции их потомки оказались во Франции, и мне посчастливилось познакомиться с приезжавшей в Россию представительницей этого рода госпожой Евдокией Георгиевной дю Клозель, урождённой Псёл, элегантной пожилой дамой, так чудесно говорившей по-русски (на том русском языке, который только и сохранился в первом и втором поколениях русской эмиграции). Именно после этого я просмотрел сохранившиеся в архиве Де-

партамент Герольдии дела о дворянстве этой семьи [РГИА. Ф. 1343. Оп. 2.. Д. 7219-7222; Оп. 35. Д. 20352]. И в их гербовом деле этой семьи мне тогда удалось найти и скопировать не только окончательный вариант герба [РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1417. Л 4] (см. рис.), но и тот проект, который эта семья первоначально представила для утверждения в Департамент Герольдии [РГИА. Ф. 1343. Оп. 49. Д. 1417. Л 6] (см. рис.). Раскрыв в своём архиве папку с документами Псёлов, я нашел и соответствующие ксерокопии. Да, именно он, этот первоначальный проект, и был воспроизведён на печати! То есть семья Псёл представила в Департамент Герольдии тот герб, который до этого употреблялся в роду по крайней мере несколько десятилетий (форма шлема повторяет тип, принятый в печатных томах «Общего гербовника», хотя, разумеется, воспроизвести его могли и в проекте, составленном несколько позже). Итак, на печати первоначальный, ещё неутверждённый герб дворян Псёл¹. Именно этот рисунок был прислан из Чернигова при прошении вдовы агронома Екатерины Александровны Псёл.

В деле имеется ссылка на утверждение Сенатом (определение 18 февраля 1893 г.) определений Черниговского дворянского депутатского собрания 16 июля 1892 г. и 14 января 1893 г. о признании Николая и Василия Михайловичей Псёл по заслугам их деда штабс-капитана Степана Фёдоровича Псёл со внесением во 2-ю часть дворянской родословной книги. Николай Михайлович Псёл (11.07.1863–20.05.02./5.03.1933), штабс-ротмистр 12-го Ахтырского полка, затем действительный статский советник, начальник Киевского удельного округа, был женат на баронессе Евдокии Александровне Унгерн-Штернберг (27 или 26.07.1868–16.05.1948). Он и его жена умерли в эмиграции и похоронены на известном русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем [б. С. 313].

Одним из сыновей Николая Михайловича Псёла был Георгий Николаевич (21.07.1890-ок. 1919), полковник гусарского полка, убитый большевиками в Крыму во время Гражданской войны. Его младшей дочерью (от брака с Валентиной Александровной Липской) и была Евдокия Георгиевна (* 1916), впоследствии вышедшая замуж за французского офицера, капитана Робера дю Клозель (du Closel).

¹ Любопытно, что именно об этом неутверждённом гербе сохранилась память в семье. В письме госпожи дю Клозель 20 ноября 1995 г. приведено его схематичное, но почти точное изображение, только верхнее и нижнее поля поменялись местами, и описан он так «les 2 epees se croisent en bas, les 2 poissons en haut ensemble et une fleche au milieu», то есть «Две скрещенных шпаги (или меча) снизу, две рыбы сверху, и стрела в середине». Перед этим моя корреспондентка получила от меня ксерокопию из «Малороссийского гербовника» с видоизмененным гербом, и спрашивает «quel est le vrai», который из них истинный? Как уже было сказано, разрешить эту загадку позволило тогда только гербовое дело. С госпожой дю Клозель мы перепи-сывались с 1995 г. встретились в гостинице «Украина» (что символично!) в сентябре 1997 г. От нее же я получил ксерокопии рукописной родословной Псёлов, составленной секретарём Союза дворян в Париже Ю.С. Ртищевым и доведённой до 1940-х гг.

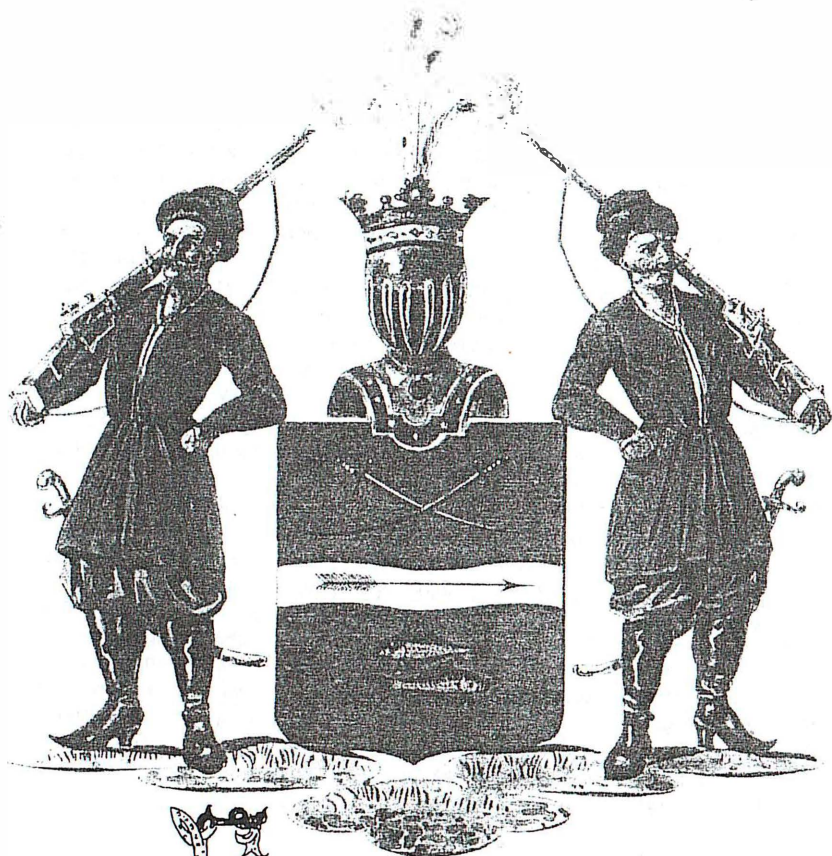
Почему же Гербовое отделение Герольдии не одобрило первоначальный проект герба, уже употреблявшегося в роду, внесло в него изменения?

Причина состояла прежде всего в щитодержателях. Род Псёл был внесён во 2-ю и в 3-ю части дворянской родословной книги, а по правилам Департамента Герольдии щитодержатели полагались только титулованным родам и родам, принадлежащим к древнему дворянству, т.е. внесённым в 6-ю часть родословной книги. Тем не менее, колоритные фигуры запорожских казаков хотелось как-то сохранить, и тогда было решено одного из этих казаков перенести в нашлемник. Изменение композиции гербового щита менее объяснимо. Можно было бы изменить направление стрелы (обратив ее вправо), но сохранить оба поля. Но тут, очевидно, сыграло роль другое правило Департамента Герольдии: для гербов служилого дворянства не рекомендовалось деление щита на несколько полей. Превышая композиция могла подразумевать два поля (хотя можно было бы считать, что в одноцветном щите пояс сопровождается сверху двумя саблями, снизу двумя рыбами). Но окончательная композиция более лаконична и все же, пожалуй, более удачна. И, как я уже говорил, именно этот герб был 7 февраля 1896 г. удостоен Высочайшего утверждения.

Итак, именно первоначальный герб дворян Псёл сохранился на этой бронзовой печати. Я никогда, наверное, не опознал бы её, если бы не гербовое дело, которое когда-то довелось посмотреть. Итак, счастливая случайность? Но опыт подсказывает, что такие случайности в чем-то закономерны; и дело не только в том, что за многие годы «нарабатываешь» опыт и знания, который могут пригодиться совершенно неожиданно. Сколько раз я замечал, как кусочки головоломки как бы сами находят друг друга, стремятся сложиться в одно целое, оказаться в нужном месте в нужное время. Мое знакомство с русской французской и щедрый юбилейный подарок генерала Кирилина; эти события разделяет больше 10 лет; а в результате – разгадана одна, маленькая, но любопытная загадка старинной бронзовой печати.

ЛИТЕРАТУРА

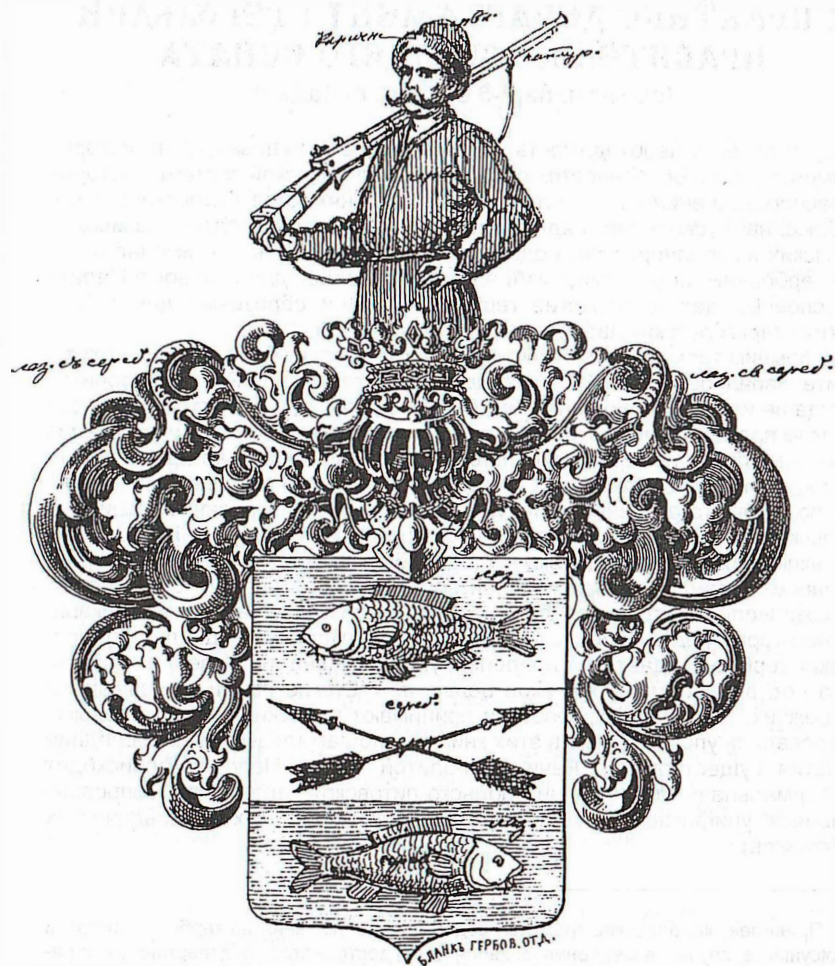
1. *Лукомский В.К., Модзалевский В.Л.* Малороссийский гербовник. С рисунками Егора Нарбута. Издание черниговского дворянства. СПб., 1914.
2. *Милорадович Г.А., гр.* Родословная книга черниговского дворянства. Т. I. Части 1 и 2. Т. II. Части 3, 4, 5, 6 и Приложения. СПб., 1901.
3. *Модзалевский В.Л.* Малороссийский родословник. Киев, 1912. Т. IV.
4. Общий гербовник дворянских родов Российской империи. СПб., 1798–1832. Т. I–X.
5. Список дворян, внесённых в родословную книгу Полтавской губернии. Полтава, 1898.
6. *Grezine I.* Inventaire nominatif des sepultures russes de cimetiere de Ste Genevieve-des-Bois. Алфавитный список русских захоронений на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Paris, 1995.
7. *Mandish D.R., Placek J.A.* Russian Heraldry and Nobility. Boyton Beach, 1992.

ГЕРБЪ РОДА
ПСЕЛЪ.

Герб рода Псел. Неутверждённый вариант.

Проект герба рода Дворян
Пселов.

Высочайше утверждённый герб дворян Псел.

ЗАГАДКА ГЕРБОВОЙ ПЕЧАТИ

(см. стр. 4)

Печать с первоначальным гербом рода дворян Псёл
(собрание С.В. Думина, дар А.В. Кирилина)